

Услышав это, Жэнь Шэн слегка прищурил глаза. Здесь точно что-то нечисто! Вспомнилось, что он пару раз видел, как Чжао Цзю водил Фэн Чэнчэна в Город Юань. Эх, настоящий хитрец, этот волк с большой шкурой...

Взгляд Жэнь Шэна, устремлённый на Чжао Цзю, заставил того почувствовать холодок по спине. Чжао Цзю кашлянул пару раз и поспешно ретировался:

— В общем, завтра смотри, Швабра обязательно придёт! Только не забудь выглядеть как можно жалче! Запомни это!

Итак, на шестой день, когда Фэн Чэнчэн, добросовестно выполнив миссию, привёл Тоба Тоу в зал для наставлений при главном зале, они увидели лежащую на земле редьку, из которой сочилась кровь из семи отверстий. В сочетании с её тонким телом, которое никогда не толстеет, она выглядела крайне жалко.

— Исполняющий обязанности главы Тяньжи!! Как вы можете атаковать духовным сознанием младшего поколения?!

Тяньжи, глядя на редьку, которая явно притворялась без сознания, но у которой невозможно было найти этому доказательства, пришёл в неопишуемую ярость. Однако глядя на находящегося перед ним Тоба Тоу, он не мог ничего объяснить и лишь с мрачным лицом произнёс:

— Кто ты такой, чтобы так со мной разговаривать? К тому же я ничего ему не сделал, его собственная сила духовного сознания слишком слаба, при чём здесь моя атака? Нонсенс!

Увидев, что исполняющий обязанности главы Тяньжи не спешил исправлять ошибку, а наоборот, нагло оправдывался, деревянное лицо Тоба Тоу стало ещё более одеревенелым. Словно заучивая, Тоба Тоу почти слово в слово процитировал всё уставные положения Школы Тяньюань, запрещающие притеснение слабых, что заставило лежащую без движения редьку Жэнь Шэна внутренне возмутиться.

Неужели нашёлся человек, который может наизусть прочесть этот многотысячный устав? Хотя большинство практикующих бессмертных и обладают фотографической памятью, но это же...

— Исполняющий обязанности главы Тяньжи, вы серьёзно нарушили вышеупомянутые правила. Если вы не хотите, чтобы я сообщил об этом другим старейшинам, прошу вас, сдержитесь!

Слова Тоба Тоу звучали твёрдо и уверенно, отчего редька Жэнь Шэн почувствовала прилив воодушевления, а Тяньжи лишь скрежетал зубами от злости. Этот младший... просто ...

— Докладываю, глава! Цзинь Сяо из Павильона Линсяо просит аудиенции у ворот горы!

Тяньжи, который ещё не успел выплеснуть гнев, вызванный словами Тоба Тоу, услышав эту фразу, чуть не поперхнулся.

Чёрт, этот ледышка, почему он пришёл именно сейчас?!

Что до редьки, притворявшейся без сознания и с кровью из семи отверстий, то, услышав это сообщение, она чуть не расхохоталась от радости. Эх, пришёл как раз вовремя, это же телепатия!

Независимо от того, как Жэнь Шэн злорадствовал и сеял хаос, Тяньжи, если у него был хоть немного мозгов, ни за что не позволил бы кому-либо увидеть эту лежащую редьку.

В зале находились лишь несколько его учеников, Тоба Тоу и Фэн Чэнчэн. Если бы он избавился от последних двух, с редькой можно было бы спокойно разобраться.

Думая об этом, Тяньжи посмотрел на редьку с ненавистью. Этот парень действительно такой же скользкий и коварный тип, как и тот негодяй Тяньлэй. Атака духовным сознанием? Хм, даже если бы он действительно атаковал, у Жэнь Шэна не было бы соответствующих симптомов!

Без сознания? Кровь из семи отверстий? В принципе, это правильные симптомы после атаки, но этот младший забыл самое главное! Если бы он действительно пострадал от такой сильной атаки, как он смог продержаться пять дней? Разве можно мгновенно вылечить тяжёлое ранение духовного сознания с помощью духовной пилюли?!

Но раз уж этот младший хочет так страдать, пусть страдает каждый день, посмотрим, кто кого переживёт!

Изначально Тяньжи после пяти дней мучений Жэнь Шэна чувствовал себя довольно неплохо, но он никак не ожидал, что эта проклятая редька Жэнь Шэн ждала именно этого момента, чтобы подставить его! А теперь, с прибытием Хань Сяо из Павильона Линсяо, даже если Жэнь Шэн заявит, что это не его уловка, Тяньжи ни за что не поверит.

— Раз уж ученик Тоба высказался, я больше ничего не скажу. Ты вместе с учеником Фэн отведи Жэнь Шэна на Пик Небесного Грома для размышлений. В течение следующего месяца ему не нужно будет приходить на наставления.

Эти слова Тяньжи для Тоба Тоу и Фэн Чэнчэн звучали как сдача позиций. Хотя он и не признал свою вину напрямую, но отправка Жэнь Шэна на Пик Небесного Грома уже считалась неплохим результатом.

Однако ни Жэнь Шэн, ни Тяньжи так не думали. Первый считал, что этот старый негодяй точно не отпустит его так просто, через месяц обязательно последует новый удар, возможно, ему дадут невыполнимую задачу, чтобы он исчез естественным образом. Ведь старший брат и вторая старшая сестра уже уклонились от этого, явно предвидя такое развитие событий. Что касается Тяньжи, то он думал, что нужно сначала переждать этот шторм. В конце концов, у него есть три года, что такое месяц? Через месяц он отправит эту редьку Жэнь Шэна в суровые пограничные земли на верную смерть, стоит лишь немного подстроить дело, и редька точно сдохнет!

Иногда догадки врагов друг о друге оказываются точнее, чем у друзей.

По замыслу исполняющего обязанности главы Тяньжи, Тоба Тоу и Фэн Чэнчэн должны были незаметно унести редьку с кровью из семи отверстий. И действительно, они осторожно перенесли редьку на деревянный меч Тоба Тоу, но когда они уже собирались незаметно уйти, снаружи зала раздался невероятно громкий голос Чжао Цзю:

— Младший брат~ а—!!

Этот душераздирающий вопль мгновенно разнёсся по всей площади перед главным залом Школы Тяньюань, привлекая внимание множества людей. Но это было ещё не самое страшное, по-настоящему серьёзной ситуацию сделал следующий оглушительный грохот.

Шестиранговый чёрный меч Тоба Тоу был рассечён бледно-золотым мечным светом, и в следующее мгновение прямо в воздухе разлетелся на куски. Эта внезапная беда чуть не заставила Тоба Тоу потерять своё деревянное выражение лица. Это же был шестиранговый духовный меч!!

Разъярившийся деревянный Тоба Тоу ничего не сказал, а просто направил заклинание на бледно-золотой меч, но тот лишь слегка дрогнул.

— Ты думаешь, что сможешь уничтожить мой меч?

Холодный и надменный голос Цзинь Сяо прозвучал без тени эмоций. Его настроение сейчас было крайне плохим! Даже если он только что увидел, как окровавленная редька хитро подмигнула ему, это не могло заставить Цзинь Сяо забыть то потрясение и крайнюю ярость, которые он испытал в мгновение, когда увидел лицо Жэнь Шэна.

Он едва сдерживался, чтобы не убить кого-нибудь. Та редька, к волоску которой он обычно боялся прикоснуться, в его отсутствие была доведена до такого состояния. Цзинь Сяо, только подумав об этом, чувствовал, как его глаза наливаются кровью.

— Если так, то почему вы, даос, при встрече уничтожили мой меч? — Хотя лицо Цзинь Сяо было холодным как лёд, для деревянного Тоба Тоу эффект утешения был невелик, поэтому он совершенно не задумывался о последствиях своих слов.

Услышав вопрос Тоба Тоу, настроение Цзинь Сяо ухудшилось ещё больше, но он не выплеснул гнев, а лишь холодно уставился на Тоба Тоу долгое время, после чего произнёс:

— Кто его ранил?

Цзинь Сяо был уверен, что это не этот человек, иначе тот не задал бы подобный вопрос.

Тоба Тоу в первую же секунду понял смысл слов Цзинь Сяо, его лицо слегка изменилось, и вдруг он спросил:

— Вы из Павильона Линсяо, Хань Сяо?

Цзинь Сяо не ответил.

— Кто его ранил? — Он хотел разорвать обидчика на куски.

Тоба Тоу, хотя и не получил ответа, всё же подтвердил свои догадки. Кто ещё мог так разозлиться, лишь увидев, что Жэнь Шэн ранен? Хотя он в школе и не любил сплетни, но после событий в Малой Стране Бессмертных Линлун слухи о Цзинь Сяо и Жэнь Шэне распространились слишком широко. Даже если он был отшельником, он знал о том, что Хань Сяо и Жэнь Шэн собираются стать дао-партнёрами.

Однако Тоба Тоу удивился. В тех слухах, которые он слышал ранее, говорилось лишь о том, что талант Хань Сяо в ковке мечей невероятен, а что касается ученика Жэнь Шэна, то даже ученики собственной школы считали, что ему просто повезло и его заметил Хань Сяо из Павильона Линсяо благодаря Телу Чистого Духа. Скорее всего, это не была какая-то важная персона.

Но сейчас стало ясно, что слухи были не совсем правдивы.

Если бы он не был для него важен, разве бы он так разозлился, лишь увидев его раненым? И ещё с таким убийственным выражением лица спросил: «Кто его ранил?».

<http://bllate.org/book/16919/1558164>